

УДК 009

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ: КРИЗИС МЕТОДОЛОГИИ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Зарубицкий А.С., студент гр. ЭПСл 11-23-6, III курс.

Научный руководитель: Банкерова Е.И., преподаватель высшей категории
Красноярский техникум железнодорожного транспорта, филиал в
г.Красноярск

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с развитием гуманитарных наук в эпоху цифровизации общества и кризиса классических методологических подходов. Акцентируется внимание на противоречии между необходимостью сохранения антропоцентрической сущности гуманитарных исследований и потребностью в применении точных методов анализа данных. Предлагается концепция «цифрового антропоцентризма» как решение проблемы репрезентации. Основная мысль работы заключается в обосновании необходимости перехода от дисциплинарного подхода к междисциплинарному синтезу, базирующемуся на семиотическом анализе. В статье также обозначены конкретные задачи по модернизации образовательных программ и внедрению гибридных методов в научные исследования.

Ключевые слова: гуманитарные дисциплины, цифровая трансформация, кризис методологии, антропоцентризм, междисциплинарный подход, семиотика, использование больших данных в культуре.

Сегодня гуманитарное познание переживает серьёзные структурные сдвиги, и они затрагивают саму основу - методы и то, как мы понимаем само знание. В XIX–XX веках такие дисциплины, как история, филология, философия и искусствоведение, были главными инструментами для осмысления человеческого опыта. Но в начале XXI века их монополия на «человековедение» заметно пошатнулась. С одной стороны, нейронауки, когнитивная психология и социология принесли с собой количественные методы и междисциплинарность и довольно успешно вписались в гуманитарное поле. С другой - цифровая среда полностью изменила то, с чем мы работаем: текст больше не линейен, авторство стало текучим и множественным, а культурная память больше не сводится к архивным фондам библиотек - у неё появились новые формы и каналы.[1]

Из всего этого вытекает главная проблема, которая и разбирается в статье. Между традиционными гуманитарными подходами (где всё строится на уникальности и субъективной интерпретации) и реалиями информационного общества (где требуются системная работа с большими данными и универсальные способы проверки результатов) возник резкий диссонанс.

Цель работы - выявить узловые болевые точки современной гуманитарной науки и предложить цельную стратегию для преодоления того методологического кризиса, который сегодня серьёзно тормозит развитие этой области. Для этого нужно решить несколько конкретных задач:

1. Разобрать по полочкам внешние и внутренние вызовы, с которыми сталкивается гуманитарное знание, и понять, как они влияют на его эпистемологию и методологию.

2. Понять, почему не сработали попытки механически перенести естественно-научные подходы в гуманитарную сферу, и выявить, что именно мешает нормальной интеграции междисциплинарных исследований.

3. Предложить концептуальную модель «цифрового антропоцентризма» - такую, где цифровые технологии служат гуманитарным исследованиям, не ломая их базовых ценностных и этических принципов.

4. Наметить, куда выгоднее двигаться гуманитарным наукам в условиях цифровизации, включая такие междисциплинарные направления, как Digital Humanities и визуальная антропология, и оценить их потенциал для новых исследовательских парадигм.

Одна из главных причин, требующих внимания, - утрата значимости. Современное гуманитарное сообщество переживает кризис, и дело тут не столько в деньгах, сколько в потере мировоззренческих ориентиров. Общество больше не видит особого смысла в работе философов, филологов или искусствоведов: их идеи как будто не влияют на реальную экономику и политику. Ирония в том, что сами гуманитарии сделали свой авторитет ниже - долгие годы они развивали идеи относительности, отказа от абсолютных истин и тотальной деконструкции. В итоге те, кто должен создавать смыслы, оказались в узком профессиональном кругу, где их едва слышно.[2]

Всё усложняется ещё и тем, что изменился сам носитель культуры - тип человека. «Цифровой человек» мыслит клипами, привык к визуалу и рассеянному вниманию, а это плохо вяжется с линейной книжной традицией, на которой держится гуманитарное образование. Возникает разрыв: преподаватель говорит на языке длинных текстов, а студенту ближе короткие сообщения и образы.

Научное сообщество ответило на этот вызов двумя прямо противоположными стратегиями, и обе в итоге зашли в тупик. Первая - технологический оптимизм, то есть любой ценой внедрять цифру. В литературоведении это вылилось в подсчёт частоты слов, в истории - в геоинформационные карты, в искусствоведении - в распознавание образов. Но когда методами начинают увлекаться без внятного концептуального обоснования, получается много технически грамотных, но пустых по сути работ. Инструмент становится самоцелью.[3] Вторая - консервативный изоляционизм, полный отказ от цифровых новшеств как от профанации и отхода от классического идеала. Сторонники этого подхода пытались сохранить университетскую науку в том виде, в каком она существовала в XIX веке, не замечая современных запросов. Результат - старение научных школ и уход способных студентов в смежные

области: журналистику, маркетинг, креативные индустрии. Оба пути не дают содержательного решения. Первый просто подменяет понимание количественным анализом, а второй уходит от реальности в глухую оборону.

Реальное решение лежит в интеграции разных методологий. Концепция цифрового антропоцентризма исходит из простой вещи: компьютерная обработка данных не отменяет гуманитарное мышление, а расширяет его возможности. Автоматизация рутины (сбор, систематизация, первичный анализ больших объёмов) освобождает время и ресурсы для глубокой интерпретации и рефлексии - а это остаётся исключительно человеческой зоной. Современные технологии позволяют работать с массивами данных, которые раньше были недоступны одиночному исследователю. Но ставить вопросы, выбирать угол зрения и формулировать выводы всё равно должен человек. Компьютер найдёт корреляции, но не объяснит причинно-следственные связи в культуре.[4]

Для этого на практике нужно пересмотреть профессиональные компетенции гуманитариев. Историка в XXI веке необязательно становиться программистом, но понимать логику работы с базами данных - обязательно. Филологу не надо писать нейросети, но разбираться в принципах корпусной лингвистики - полезно. Речь не о смене профессии, а о расширении рабочего инструментария.

Высшее образование до сих пор во многом готовит узких специалистов, заточенных под конкретную дисциплину. Но сегодняшние научные и прикладные задачи требуют умения работать на стыке областей. Нужен переход от монодисциплинарности к трансдисциплинарности. Это не отказ от фундаментальных знаний, а их переосмысление. Изучать античную литературу по-прежнему важно, но её стоит соединять с цифровыми инструментами визуализации, краудсорсинговыми платформами и открытыми репозиториями. Формирование специалиста по культурным данным - это не упрощение гуманитарных знаний, а их адаптация к сегодняшним вызовам.[5]

Хорошая образовательная стратегия должна опираться на три вещи:

- классическая база (источниковедение, герменевтика, теория) остаётся;
- цифровые компетенции становятся частью исследовательской культуры;
- практика — реальные музейные, медийные и архивные проекты.

Итак, если гуманитарные науки хотят выйти из кризиса, им надо сохранить свою антропоцентричность, но при этом интегрировать современные технологии. Это позволит не просто адаптировать гуманитарное знание к новым реалиям, но и обогатить его, открыв свежие исследовательские перспективы. Так гуманитарии смогут укрепить свои позиции в обществе и остаться ведущими экспертами по человеческой природе — анализируя изменения и работая вместе с представителями других научных областей.

Список литературы:

1. Визгин, В. П. Кризис гуманитарных наук и будущее европейского университета / В. П. Визгин // Философский журнал. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 45-59.
2. Зорин, А. Л. Появление героя: Из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII – начала XIX века / А. Л. Зорин. – М. : Новое литературное обозрение, 2019. – 568 с.
3. Морев, Г. А. Цифровая гуманитаристика: инструмент или парадигма? / Г. А. Морев // Новое литературное обозрение. – 2022. – № 175 (3). – С. 87-96.
4. Пиков, Г. Г. Гуманитарная наука сегодня: методологические кризисы и перспективы / Г. Г. Пиков // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2021. – Т. 20, № 6. – С. 23-34.
5. Хренов, Н. А. Культура в эпоху социального хаоса / Н. А. Хренов. – М. : Едиториал УРСС, 2020. – 448 с.